

Вот ни за что не поверю, что ты среди ночи везешь меня кататься на машине просто посмотреть на ночные виды. Шэнь Цин закатил глаза так, что они чуть не ушли на затылок. Он смотрел, как господин Лу ловко заводит двигатель, поправляет ему ремень безопасности. Признаться, это всё же вызывало какую-то необъяснимую уверенность.

— Иногда мне кажется, ты словно мой отец, — проговорил он задумчиво, подпирая подбородок и глядя на господина Лу.

— Ну так зови папой. Я не против быть твоим папой, папа вечером хорошо о тебе позаботится,
— Лу Тяньмин плутовски взглянул на него, кажется, ещё больше заинтересовавшись.

— ... Каждый раз, когда ты так говоришь, я нахожу тебя совершенно извращенцем.

— Врёшь, я же забочусь о малыше.

— Да-да, ты заботишься обо мне, — буркнул Шэнь Цин. — Ты сегодня выехал, чтобы заняться сексом на природе, говори честно.

— Ни в коем случае. Хотел показать малышу звёздное небо над пустыней.

— А потом, под сияющими звёздами, заняться сексом на природе.

— ... Шэнь Цин, я не ошибся, женившись на тебе, такой пронизательный ребёнок, — с одобрением посмотрел на него Лу Тяньмин.

— ... Но я не хочу этого делать! Ты даже не спросил, хочу я или нет, а уже вывез меня.

Шэнь Цин смотрел на мелькающие ночные виды города. Ему всё равно было как-то не по себе, словно его обманом увезли.

— А почему не хочешь? Каждый раз обслуживаю тебя с удобством, доводишь до слёз.

— ... Чёрт возьми, мерзавец, и как у тебя только язык поворачивается такое говорить! Ни разу не остановился, когда я просил! Катись к чёрту, ты мне до смерти надоел.

— Что с тобой? В последнее время такой раздражительный, — Лу Тяньмин держал руль на повороте и бросил ему особенно шикарную улыбку.

— ... Говорю же, ты ешь, ешь без остановки, разве можно так не давать человеку отдохнуть? Вот одни от жажды сохнут, другие от потопа тонут, а у меня поясница ещё болит.

— Не сердись, куплю мороженое, хорошо?

Тёмно-серый Porsche издал приятный низкий рёв. Лу Тяньмин остановил машину у придорожной тележки, сделал знак продавцу мороженого, старику, и крикнул фразу, которой Шэнь Цин абсолютно не понял.

— Мне ванильное, — поспешно сказал Шэнь Цин, с радостью наблюдая, как господин Лу с водительского места протягивает ему большой тройной вафельный рожок с мороженым, и откусил большой кусок.

Лу Тяньмин, приподняв уголок губ, взглянул на Шэнь Цина. Тот с усердием уплетал своё мороженое. Он всегда чувствовал, что в этом молодом человеке есть какая-то необъяснимая наивность. Даже зная, что Шэнь Цин очень усерден в работе, старателен в ведении семейных

дел, но в таких неформальных, расслабляющих ситуациях ему казалось, что Шэнь Цин всё ещё почти что ребёнок.

— Малыш, дай мне откусить, — поддразнил он Шэнь Цина.

— Не дам, — Шэнь Цин жадно оберегал свою еду. — Разве ты не любишь сладкое? Только и любишь, что отнимать у меня еду, тебе что, три года?

Хотя он так и говорил, в душе Шэнь Цин всё ещё думал о том человеке, которого видел днём. Чуть позже они остановили машину неподалёку от леса и задумчиво смотрели на прозрачное звёздное небо.

Конечно, Карес — город, кишачий преступностью, но Шэнь Цин никогда не сомневался в возможностях Лу Тяньмина. Он чувствовал себя в безопасности, сидя, прислонившись к машине на лужайке. Они редко вот так вырывались от семьи и работы, оставаясь вдвоём в такой тёплой, личной обстановке.

— Тяньмин, помнишь одно дело, очень давнее? Когда мы ещё не были вместе, — Шэнь Цин придвинулся и поцеловал Лу Тяньмина.

Он чувствовал, как сердце сжалось.

— Раньше, когда я был с Цзиньяном...

Шэнь Цин не знал, стоит ли ему поднимать эту тему. Ему было немного страшно. Впервые он вытаскивал наружу то, что всё это время держал в глубине души. Лу Тяньмин — отец Лу Цзиньяна, поэтому эта тема всегда заставляла его испытывать стыд и неловкость.

— Вы? Детская влюблённость, не более, — Лу Тяньмин, держа тонкую чёрную сигарету, лениво вытянул длинные ноги на траве и прищурился. — Говори.

— Меня когда-то пытались убить, — сделал паузу Шэнь Цин, глядя в глаза Лу Тяньмину. — ... Что ты думаешь об этом? Ты знаешь, кто это заказал, кто это сделал?

— Шэнь Цин, когда подрастёшь ещё немного, поймёшь: копаться в прошлом, в том, что уже произошло, бессмысленно, — глубоко посмотрев на него, равнодушно произнёс Лу Тяньмин. — Узнаешь, кто заказчик, и что тогда? Хочешь, чтобы я убил его? Отомстил за тебя?

— ... Не в этом дело, — нахмурился Шэнь Цин. — Я просто очень хочу знать...

— Есть ли в этом смысл? Если узнаешь, возможно, разрушишь свою нынешнюю полноценную жизнь. Даже если так, ничего?

Шэнь Цин уловил в его отношении какую-то тонкую странность. Он подумал о том мужчине, которого только что видел, с ожогом на лице. Он был подчинённым Лу Тяньмина. Члены мафии Зуба Дракона гордились фанатичной преданностью и службой предводителю. Тот мужчина, возможно, просто выполнял приказ предводителя.

Ему следовало догадаться раньше. Единственный, кто мог отдавать приказы подчинённым Зуба Дракона... это Лу Тяньмин!

— ... Это был ты? — голос Шэнь Цина дрогнул.

Он сжал губы, глядя на того.

— Зачем ты тогда это сделал?

Его сердце сжималось всё сильнее. Он смотрел в его тёмные глаза, боясь признаться самому себе, что угадал.

— Шэнь Цин, понимаешь? Выживает сильнейший. Некоторые маленькие животные, от рождения находящиеся на дне пищевой цепи, от природы легко становятся добычей сильных хищников. Я говорил, всё это — дела прошлого. Ты тогда для меня был маленьким препятствием в реализации планов. Так мы решаем вопросы.

— ... Значит, это ты лично отдал приказ убить меня, — Шэнь Цин почувствовал, как ладони стали ледяными. — Ты решил, что я мешаю твоим планам по совместному предприятию, мешаю браку Цзиньяна и Жуфэн, поэтому без колебаний решил меня устранить, верно? Убить человека, заставить его молчать — для тебя это пустяк.

— Я же сказал, это всё в прошлом.

Шэнь Цин резко вскочил и стремительно направился в лес. Лу Тяньмин почти одновременно схватил его за руку, крепко прижал к груди, обхватил за талию и поднял.

— Отпусти!!! Отпусти!!! Ты и вправду демон, бессердечный, бесслёзный подлец!!! Они были правы, Лу Тяньмин, ты действительно...

Лу Тяньмин грубым поцелуем мгновенно замолвил ему рот, швырнул его на заднее сиденье. Шэнь Цин отчаянно дрыгал ногами. Лу Тяньмин скрутил его. Шэнь Цин, покраснев, изо всех сил вырывался, царапался, ярость внутри вспыхнула, словно взметнувшееся пламя. Он услышал, как рвётся его одежда, а затем всё его тело с силой швырнули обратно на сиденье.

Шэнь Цин тяжело дышал. Лу Тяньмин, пользуясь физическим превосходством, прижал его, как кролика. Шэнь Цин, с горящими глазами, отчаянно пытался вырваться. Лу Тяньмин вытащил из-под заднего сиденья пару наручников, ловко защёлкнул их на его запястьях за спиной и насильно расстегнул ремень на его поясе.

В этот миг Шэнь Цин понял: в глазах Лу Тяньмина он всего лишь кролик, ягнёнок. Лев не съедает тебя, не разжёвывает твою плоть и кровь, лишь потому что хищник сегодня в хорошем настроении. Когда у господина Лу хорошее настроение, он может баловать его как никто другой. Но стоит ему послушаться господина Лу, и он увидит страшные клыки зверя.

— Как бы то ни было, сейчас ты моя жена, — тихо прошептал Лу Тяньмин ему в ухо. — Я обещаю защищать тебя. Тебе нужно только верить мне, Шэнь Цин.

— Как я могу тебе верить!!! — взорвался Шэнь Цин.

Его глаза налились краской. Верхняя одежда была порвана, грудь вздымалась от учащённого дыхания. Лу Тяньмин всегда получал то, что хотел. И на этот раз тоже. Если говорить об индивидуальном противостоянии, он слышал от старших из отряда Адская гончая, что даже их элита ближнего боя вряд ли сможет добиться хоть какого-то преимущества в короткой схватке с их предводителем.

Именно этот ужасающий разрыв в силе часто заставлял его задыхаться. Под ним возникла лёгкая разрывающая боль. Шэнь Цин вскрикнул от боли. Он крепко вцепился в руку Лу Тяньмина, обхватившую его талию. Он хотел уклониться, но сила Лу Тяньмина была пугающей. Он был уверен, что на его пояснице опять появятся синяки.

Лу Тяньмин грубо взял его за подбородок и поцеловал, кусая его губы. Шэнь Цин стиснул зубы и отвёл голову в сторону. Он слушал лёгкий стук наручников о сиденье от движений и покачиваний тела, крепко закрыл глаза, горя от стыда до корней волос.

<http://bllate.org/book/15584/1393260>